

охладевает в нем всякий раз, как только она столкнется с пороками. Поэтому будьте уверены, что, если бы я действительно хотела от вас чего-либо другого, а не того, о чем говорила вам, я сумела бы найти путь к этому сама. Но коль скоро я все это отвергла и не могу даже помышлять об этом, я прошу вас: если вы хотите, чтобы чувство мое к вам оставалось прежним, расстаньтесь не только со своим желанием, но и с самой мыслью о нем, ибо, что бы вы ни пытались предпринять, – знаете, я никогда не переменюсь.

Во время этого разговора вошли служанки, и госпожа им велела принести всевозможные угощения. Но сеньору д'Аванну не хотелось ни есть, ни пить. Неудача привела его в отчаяние, и он боялся, что, выказав столь ясно свое желание, он лишился теперь дружбы любимой женщины.

Вернувшись с пожара, муж этой дамы попросил сеньора д'Аванна остаться у него в доме. Но всю эту ночь несчастный не сомкнул глаз и горько плакал. А наутро, когда хозяйева еще были в постели, пошел к ним проститься, – и когда он поцеловал даму, он по выражению ее лица понял, что она не сердится на него, а только его жалеет, и от этого любовь его разгорелась еще сильнее. После обеда он поехал с королем в Таффалу и перед отъездом зашел все-таки еще раз попрощаться со своим названным отцом и его женой. С тех пор как в первый раз муж велел ей поцеловать юношу, как сына, она уже не противилась этим поцелуям. Но, будьте уверены, чем больше добродетели ее мешали ей выказать пылавший в ее сердце пламень страсти, тем больше этот пламень разгорался и бушевал. И в конце концов, не будучи в силах выдержать этот поединок любви и чести и решив ничем не обнаруживать того, что творилось у нее в сердце, лишенная возможности видеть человека, который был для нее дороже жизни, бедная женщина занемогла и от всех огорчений слегла в постель; ее все время кидало в дрожь, Руки и ноги ее похолодели, а внутри у нее все горело. Лечившие ее врачи были крайне встревожены ее болезнью и, считая, что у нее разлилась желчь и что страдает она именно от этого, высказали свое мнение мужу и посоветовали ему уговорить больную подумать о душе и положиться во всем на милость божью. Как будто люди здоровые могут на нее не полагаться! Мужа, который без памяти любил жену, слова эти так опечалили, что он написал сеньору д'Аванну, прося его приехать к ним, в надежде, что общество его немного рассеет больную и утешит ее. Получив его письмо, сеньор д'Аванн незамедлительно приехал. Войдя в дом, он застал всех слуг и служанок в большом горе. Все они оплакивали свою хозяйку. Сеньор д'Аванн был так потрясен, что еле удержался на ногах и не сразу решился войти в дом. И только когда его названный отец вышел ему навстречу и, заливаясь слезами, расцеловал его, они вместе прошли в комнату, где лежала больная. Обратив на него свой томный взгляд, она взяла его за руку, а потом, собрав последние силы, притянула его к себе, обняла и поцеловала.

– О монсеньор, – с горечью в голосе сказала она, – настало время перестать притворяться и сказать вам всю правду, которую я с таким трудом старалась скрыть. И если сердце ваше полно любви ко мне, то знайте, что я люблю вас не меньше. Однако на мою долю досталось больше страданий, мне ведь пришлось скрывать это чувство, поступать наперекор желанию моему и зову сердца. Поймите, монсеньор, ни господь бог, ни честь моя не позволяли мне открыть его вам, дабы ваше чувство не стало от этого еще сильнее. Но знайте, мне каждый раз стоило такого труда произнести слово «нет», которое вы так часто от меня слышали, что от этих усилий я изнемогла и теперь умираю. И я радуюсь тому, что умираю, ибо вижу в этом особую ко мне милость господя, позаботившегося, чтобы смерть явилась ко мне раньше, чем я успела запятнать свое доброе имя. Ибо от огня, даже не столь великого, как тот, что горит у меня в груди, погибают самые незыблемые твердыни. Счастлива я и тем, что перед смертью мне дано повидать вас, что любовь моя по силе не уступит вашей, хотя вообще-то честь мужская и женская – вещи совершенно различные. И умоляю вас, монсеньор, не страшитесь впредь обращать чувство ваше на женщин великодушных и добродетельных, ибо в их сердцах вы найдете и самую большую любовь, и самую высокую добродетель. Вы так хороши собой, так мужественны и благородны, что не должны лишать себя этой любви. Я не буду просить вас молиться за меня, ибо знаю, что врата рая открыты для тех, кто по настоящему любил, и что всепожирающий пламень любви приносит такие страдания здесь, на земле, что те, кто был опален им, избавлены от мук чистилища. Прощайте, монсеньор, поручаю заботам вашим и попечению моего бедного мужа, вашего названного отца. И, прошу вас, расскажите ему все, что вы сейчас слышите, чтобы он узнал, как я любила господя бога и его самого. А теперь ступайте, я хочу думать только о господе и о его безмерной милости ко мне. С этими словами она его поцеловала и обняла своими слабеющими руками так крепко, как только могла. Сеньор д'Аванн, сердце которого разрывалось от муки, не в силах был ничего ей сказать. Он вышел из